

Ответ американскому музыкальному критику

Д. ШОСТАКОВИЧ

В АМЕРИКАНСКОЙ газете «Нью-Йорк таймс» от 8 января 1956 года напечатана статья музыкального критика Говарда Таубмэна под заголовком «Шостакович заработал право на небольшую свободу». Это статья о моем творчестве и, в частности, о моем скрипичном концерте, недавно исполненном в Нью-Йорке Д. Ойстрахом. Я хотел бы на страницах «Нового времени» ответить г-ну Таубмэну.

Я не вхожу в обсуждение вкусовых оценок критика. Возможно, мое произведение ему не понравилось. Не дело автора навязывать свое мнение. Важнее другое. В своей статье г-н Таубмэн пытается дать нечто вроде обзора всего моего творчества. Причем этот обзор более политический, чем музыкальный. Смысл его примерно таков: Шостакович не пользуется свободой творчества в Советском Союзе. Партийная критика якобы мешала его творческому развитию. Как видим, концепция не новая.

Г-н Таубмэн заранее оговаривается, что он оперирует лишь «догадками». «На таком расстоянии можно только догадываться о ходе мыслей композитора», — пишет он. «Да и вообще можно только догадываться о ходе мыслей Шостаковича в любой период его творческой карьеры». Но какая надобность строить догадки о мыслях композитора, если эти мысли он излагает в своих произведениях и высказывает на страницах печати? И почему расстояние должно служить помехой для суждения о «ходе мыслей» художника? Ведь расстояние, отделяющее Нью-Йорк, в котором живет Таубмэн, от Москвы, где проживаю я, нисколько не помешало Таубмэну слушать мой концерт, а мне — читать его статью. Дело тут, видно, не в расстоянии. Расстояние можно сократить. Взаимные визиты деятелей советской и американской культуры помогают этому. Но для взаимопонимания необходим объективный, деловой подход к явлениям искусства: без домыслов и без претензий на сенсацию.

Выступление г-на Таубмэна, к сожалению, носит такой оттенок. Претендует на сенсационность уже заголовок — «Шостакович заработал право на небольшую свободу». Это даже обидно — уж если я заработал право на свободу, то почему же только на небольшую? В Советской стране мы привыкли к большой свободе — свободе от денежного мешка, от подкупа, к свободе от буржуазного издателя. Неужели же я «не заработал» права на такую большую свободу?

Советские музыканты высоко ценят духовную свободу, которую завоевал для их творчества трудящийся народ. Мы хорошо знаем, каких жертв стоила эта борьба. Тем выше наше чувство ответственности перед народом, перед теми людьми, к которым адресуются наши произведения. Вот почему я не склонен так примитивно толковать проблему отношения художника и его аудитории, как делает г-н Таубмэн.

В своей статье он заявляет: «Каждый согласится, что Дмитрий Шостакович меньше всего нуждается в советах». Нет, не каждый с этим согласится. Например, я, Дмитрий Шостакович, с этим ни в коем случае согласиться не могу. Не бывает художника, который не нуждался бы в советах, которые дает ему общество и его представители. Художник, который пренебрегает этими советами, неминуемо должен потерпеть фиаско в своем творчестве.

Моему американскому критику не нравятся те советы, которые на протяжении моей творческой жизни подавала мне советская партийная и музыкальная общественность. Он хочет изобразить дело так, будто эти советы мешали развитию моего творчества. Но это очередная «догадка». В действительности я внимательно прислушивался к советам представителей нашей общественности, которые помогали мне в творческих исканиях. Ставя под сомнение этот факт, Таубмэн пытается набросить тень на мою искренность. А это попытка в высшей степени оскорбительная и неправомерная! Нет, г-н Таубмэн, я нуждаюсь в советах и очень ими дорожу, но только не в таких советах, какие Вы мне предлагаете или хотите предложить.

Пожалуй, лишь с одним соображением г-на Таубмэна я готов согласиться — это, когда он пишет о моих произведениях:

«Давно пора, чтобы его продукция принималась без политических предубеждений».

Это справедливое замечание. Давно пора, чтобы творчество советских композиторов разбиралось на Западе без политических предубеждений, без попыток уложить наши произведения на прокрустово ложе антисоветских концепций. Пора перестать подходить к нашей музыке, пользуясь сомнительными политическими домыслами и догадками. Тогда нам будет легче найти общий язык и совместно работать на пользу культурного прогресса человечества.